

Обзор-Хроника

нарушений прав человека в Беларуси в 1998 году

Вступление

В 1998 году, когда весь мир отмечал 50-летие провозглашения Всеобщей декларации прав человека, режим Лукашэнка продолжал антидемократические действия. В Беларуси шло открытое наступление на политических оппонентов со стороны властей.

На протяжении 1998 г. оказывалось постоянное давление на руководство политических партий, которые находятся в оппозиции по отношению к президенту РБ. Так, за это время к административной ответственности привлекались: председатель Объединенной Гражданской партии (ОГП), депутат Верховного Совета 13-го созыва С.Багданкевич; заместитель председателя ОГП, депутат ВС 13-го созыва А. Дабравольски; одни из лидеров ОГП – депутаты ВС 13-го созыва А. Лябедзька и Л. Гразнова; исполняющий обязанности председателя Белорусского Народного Фронта "Адраджэньне" Л. Баршчэвски; заместители председателя БНФ "Адраджэньне" В.Вячорка и Ю. Хадыка; секретари БНФ "Адраджэньне" А. Бяляцки, В. Сивчик и А. Чахольски; председатель белорусской социал-демократической партии "Народная Грамада" М. Статкевич и один из руководителей этой партии, депутат ВС 13-го созыва П. Знавец.

Режим стремится любыми средствами сохранить "честь и достоинство" президента РБ А.Лукашэнка. 4 июня депутаты так называемой Палаты представителей Национального собрания приняли законопроект, который предусматривает реализацию ст.79 новой редакции Конституции (1996 г.). Новый законопроект предлагает квалифицировать любое "посягательство на честь и достоинство" президента РБ как государственное преступление, которое может быть наказано лишением свободы на четыре года. В тех случаях, если эти действия совершаются повторно, с привлечением СМИ, наказание будет еще более жестким – до 5 лет лишения свободы. Распространение средствами массовой информации сообщений, которые затрагивают честь и достоинство президента, повлечет за собой штраф в размере 100 минимальных зарплат. Согласно новому законопроекту, право подавать иски о защите чести и достоинства имеет Генеральный прокурор Беларуси, областные прокуроры и прокуроры г.Минска при согласии "оскорбленного" президента. Новый законопроект обосновал глава администрации М.Мясникович, который сказал, что "высшему государственному лицу должна быть предоставлена соответственная правовая защита" (Советская Белоруссия, 5.06.98 г.). Следует отметить, что принятый 4 июня законопроект – не единственный акт, принятый в защиту достоинства президента. В утвержденном в начале 1998 г.

Законе "О печати и других средствах массовой информации" сказано, что "... распространение сообщений, которые унижают честь и достоинство руководителей государственных органов, статус которых установлен Конституцией Беларуси", считается злоупотреблением. Таким образом, в стране, где каждый день нарушаются основные права граждан, только одно "государственное лицо" имеет право на защиту своей чести и достоинства.

В декабре 1998 г. на пятой сессии так называемой Палаты представителей Национального собрания был принят Закон "О выборах депутатов местных Советов в Республике Беларусь". Закон запрещает участие в выборах лицам, которые привлекались к административной ответственности. Эта норма открыто нарушает Конституцию РБ, она была введена в Закон по предложению президента РБ А.Лукашэнка, который стремится таким путем отстранить от участия в выборах своих политических оппонентов. Известно, что почти все оппозиционные политики привлекались к административной ответственности за участие в акциях протеста.

В Беларуси нарушается "право на свободу мирных собраний и ассоциаций"

Почти ни одна, даже разрешенная, акция не обходится без грубого участия карательных структур. При этом используются противоправные методы задержания людей: во время и после проведения митингов, шествий и пикетов лица в штатском, используя спецтранспорт и радиотехнические средства, хватают людей и отвозят в милицейские участки и распределители. При этом их жестоко избивают, запугивают и по несколько суток держат голодными.

Закон РБ от 30.12.1997 г. №114-З "О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании" серьезно ограничивает право человека на свободное высказывание своих политических убеждений. Меры наказания, предусмотренные этим законом, являются одним из средств воздействия на оппозиционно настроенных граждан. Штрафы, которые выносят суды согласно ст. 167. 1 Кодекса об Административных правонарушениях, мало чем отличаются от конфискации имущества. При средней заработной плате в 7 млн. белорусских рублей (конец 1998 г.) предусмотрен штраф в размере от 20 до 150 минимальных зарплат, от 5 млн. белорусских рублей до 38 млн. белорусских рублей. Это при первом привлечении к административной ответственности. При повторном привлечении к ответственности на протяжении года размер штрафа может достигать до 75 млн. белорусских рублей, а организаторов акции после повторного задержания ждет уголовное наказание.

Кроме того, ст. 167. 1 КоАП предусматривает административный арест от 3 до 15 суток. Кодекс об административных правонарушениях предусматривает также задержание участников митингов и шествий до рассмотрения дела в суде до 3 суток. В результате человек может получить на суде предупреждение после того, как проведет несколько суток в спецраспределителе. Подобное произошло в декабре 1998 года с учительницей младших классов, наблюдателем Центра "Вясна-96" Леанардой Мухиной и активистом БНФ "Адраджэньне" Лявонам Садовским.

23 марта после разрешенного митинга, посвященного 80-летию БНР (Беларусской Народной Республики, которая была провозглашена в Минске 25 марта 1918 г.), были задержаны и доставлены в участок 31 человек.

2 апреля, в день празднования объединения Беларуси и России, около тысячи человек пришло на минскую площадь Якуба Коласа, чтобы высказать свою точку зрения на задуманное президентом Лукашэнка объединение и отметить годовщину

избиения участников шествия 2 апреля 1997 года. Опять, как и год назад, лица в штатском хватали людей на улице и тащили их к специально подготовленным машинам. В этот день было избито и арестовано более сорока человек. В участки попали: исполняющий обязанности председателя Беларускаго Народнаго Фронта "Адраджэньне" Лявон Баршчэвски, секретарь Управы БНФ Вячаслав Сивчик, лидер организации Малады Фронт Павел Севярынец. 2 апреля среди задержанных и доставленных в Центральный и Советский отделы милиции было много несовершеннолетних, против некоторых из них были возбуждены уголовные дела и взяты подписки о невыезде. Павел Севярынец до 3 июня 1998 г. удерживался в минском СИЗО по улице Володарского, откуда его освободили и департировали в г.Витебск по месту жительства родителей. А в конце 1998 г. уголовное дело, возбужденное против П.Севярынца, за недоказанностью его вины было закрыто.

25 апреля 1998 года в Минске в очередной раз состоялся митинг-шествие Чернобыльский Шлях, организованный Беларусским Народным Фронтом. 7 тысяч человек собралось на площади Якуба Коласа в Минске, чтобы принять участие в официально разрешенном траурном шествии. В колоннах демонстрантов были замечены спикер Верховного Совета 13-го созыва Сямен Шарэцки, депутаты Верховного Совета 13-го созыва, лидеры различных политических партий. Вместе с беларусами в колоннах шли московские студенты из Антифашистского Молодежного Действия (АМД). Молодые москвичи несли лозунги: "Жыве Беларусь! Лукашэнка капут!" После окончания митинга группа москвичей (около 20 человек) была арестована при выходе из штаб-квартиры БНФ. Всего в этот вечер было задержано около 40 человек. Молодые люди были доставлены в Советский РОВД. На них были составлены протоколы, их обвиняли в "оскорблении достоинства президента", после чего молодых антифашистов доставили в спецприемник. Против граждан России было возбуждено уголовное дело. Администрация изолятора отказала российскому консулу Владимиру Королькову во встрече с задержанными. Посольство России направило ноту протеста в Беларусский МИД. В администрацию президента А. Лукашэнка начали поступать заявления от депутатов Госдумы. Чтобы не портить отношений с Москвой, вечером 26 апреля всех россиян под бдительным контролем департировали из Беларуси.

1 мая после официально разрешенного шествия неизвестными лицами в штатском безосновательно было задержано 16 человек: активисты социал-демократической партии "Грамада", двое несовершеннолетних и два фотокорреспондента. Член ЦК С.-Д. партии А.Завадски при задержании был жестоко избит, против него применялись удушающие приемы, после чего на шее остались

синяки. В этот же день в офис социал-демократической партии приехал наряд милиции. Был составлен протокол на председателя партии Миколу Статкевича, его повезли в Центральный РОВД, после чего без суда продержали трое суток в спецраспределителе на улице Акрэсцина.

5 мая после официально разрешенного шествия неизвестными лицами в штатском безосновательно было задержано 8 молодых человек. Один из тех, кого задерживали, Виктор Жагунь, спасаясь от преследования, выскочил на проезжую часть улицы, где был сбит машиной. С повреждениями головы и ноги, залитого кровью В.Жагуня в наручниках доставили в РОВД Центрального района г. Минска, и только оттуда его забрала "скорая помощь". В. Жагунь написал жалобу в прокуратуру. 22 октября в суде Ленинского района г.Минска было рассмотрено дело члена организации Малады Фронт В.Жагуня, который просил суд отменить штраф "за нарушение правил дорожного движения", наложенный на него Центральным райсудом 6 мая 1998 г. Судья Валянцина Кривая, рассмотрев жалобу Виктора Жагуня, отказала в отмене штрафа. Хоть с самого начала было очевидно, что дорожно-транспортное происшествие случилось не по вине В.Жагуня. Судья В.Кривая вызвала в качестве свидетелей сотрудников милиции, которые 5 мая принимали участие в задержании молодежи. Никто из свидетелей не мог вспомнить, кто именно из их коллег задерживал В.Жагуня. Результат "дела Жагуня" свидетельствует о стремлении правоохранительных органов скрывать от общественности случаи нарушения закона со стороны милиции. В.Жагунь написал жалобу в городскую прокуратуру. 13 декабря 1998 г. пришел ответ, подписанный прокурором, в котором сказано: "Проведенная проверка показала, что действительно 05.05.98 г. Вы совершили административное правонарушение, предусмотренное ст. 120, ч. 3 КоАП РБ, в связи с чем правомерно привлечены к административной ответственности. Ваши доводы о совершении административного правонарушения в состоянии крайней необходимости не могут быть приняты во внимание, поскольку опровергаются объяснениями ряда свидетелей, которые были допрошены на судебном заседании. При таких обстоятельствах оснований для принесения протеста на решение суда Ленинского района г.Минска от 22.10.98 г. нет". Дело Виктора Жагуня выразительно демонстрирует реальное состояние правосудия в Беларуси.

Незаконные задержания происходили и 14 мая в г. Минске после очередной демонстрации, что косвенно признал суд, оправдав при помощи Центра "Вясна-96" одного из задержанных – Л.Валуя.

В июне 1998 г. в городе Маладечна проходил фестиваль белорусской песни, во время которого ОМОН-ом было задержано восемь человек только за то, что они держали в руках бело-красно-белые воздушные шары и зонты.

23 июня, во время чтений о соблюдении прав человека в Беларуси в так называемой Палате Верховного Совета РБ, на площади перед парламентом милиция задержала двух человек, которые хотели привлечь внимание общественности к нарушению их личных прав. Один из них, Виктор Забалоцки – безработный, в знак протеста приковал себя к столбу. В этот же день В.Забалоцки был осужден в суде Московского р-на г.Минска, он получил предупреждение. В это же самое время четверо депутатов Верховного Совета 13-го созыва С.Багданкевич, А.Дабравольски, А.Лябедзька и П.Знавец с плакатами: "Свободу политзаключенным Кудину и Климову" прошли от площади Независимости до стен минского следственного изолятора, а потом до резиденции президента РБ, где и были остановлены. Всем им были вручены повестки в суд, где они были осуждены.

27 июля в Минске состоялось шествие, посвященное 8-ой годовщине принятия Декларации о суверенитете Беларуси. Во время шествия на демонстрантов напали представители фашистской группы "Русского национального единства". Двое неонацистов были задержаны демонстрантами и переданы в руки милиции. Но, как известно, при режиме Лукашенко ни один фашист не был наказан. За антипрезидентские лозунги молодых людей надолго отправляют за решетку. Лозунги "Жыве Беларусь!" тщательно закрашиваются. И в это же время личности авторов антисемитских лозунгов, направленных на разжигание межнациональной розни, остаются неизвестными правоохранительным органам. Как правило, такие лозунги милиция не спешит уничтожать. Не несут наказания и те, кто оскверняет еврейские могилы на кладбищах. Каждый раз исполнители остаются неизвестными.

29 июля 1998 г. Центральный суд г. Магилева присудил руководителю местного отделения Белорусского Народного Фронта Анатолию Фёдараву штраф 37, 5 млн. бел. рублей (более 400 долларов США). Вина А.Фёдарова заключалась в том, что он 15 июля 1998 г. Организовал несанкционированный пикет в защиту прав иностранных дипломатов, которых белорусские власти выселили из резиденции в поселке Дрозды.

28 августа в суде Московского района г. Минска состоялся суд над активистами гражданской инициативы "Хартыя-97" Змицером Бандарэнка, Алегом Бябениным и правозащитником Валерием Шчукиным. Их вина - проведение 3 июля

1998 г. акции в поддержку политзаключенных. Суд вынес предупреждение З.Бандарэнка и А.Бябенину. В.Шчукин оштрафован на 5 млн. бел. рублей.

Администрация белорусских предприятий боится влияния Свободных профсоюзов. У властей вызывает явное раздражение несогласие Свободных профсоюзов с проводимой в стране социально-экономической политикой.

3 сентября в 14.30 возле Минского завода холодильников активисты политической организации "Хартыя-97", члены Объединенной Гражданской партии Валянцина Каралева и Екацярына Гаравая раздавали возвращающимся домой рабочим газету Свободного профсоюза "Рабочий". Несмотря на то, что все это происходило вне территории завода, к женщинам подошли представители администрации завода и в грубой форме потребовали прекратить раздачу газет. "Нам не нужен ваш профсоюз, - заявили представители администрации, - у нас есть свой. Вы деморализуете наш коллектив". В отношении В. Каралевой была употреблена сила. Активисток "Хартыі-97" сопроводили до остановки общественного транспорта. При этом представители администрации завода так и не назвали своих фамилий и должности.

21 октября начальник охраны Минского Автомобильного завода с двумя охранниками задержали на проходной активистов Свободного профсоюза МАЗа М.Карповича, М.Марынича и Г.Хазана, которые несли рабочим материалы заседания заводского совета Свободного профсоюза. Задержание было произведено с употреблением физической силы. В этот же день председатель Совета Свободного профсоюза МАЗа обратился к прокурору Заводского района с ходатайством о возбуждении уголовного дела по отношению к охранникам, которые допустили противоправные действия.

5 ноября митинг трудящихся окончился задержаниями. В этот день в Минске у станции метро "Тракторный завод" состоялся санкционированный митинг, который был организован Свободным профсоюзом Белорусским (СПБ). В акции приняло участие около 2 тыс. человек. Рабочие выступали против падения жизненного уровня, за повышение заработной платы. Участники митинга приняли резолюцию. После митинга около 500 человек направились к резиденции президента А.Лукашэнка, чтобы передать ему резолюцию митинга. Люди шли под национальными бело-красно-белыми флагами и несли лозунги: "Зарплату!" и "Нас всех довели". Шествие было несанкционированным. Резолюцию митинга передали в администрацию президента. После окончания шествия были задержаны:

1. Ивашкевич Виктор (член Рады Свободного профсоюза (СПБ), редактор газеты "Рабочий");
2. Мацкойць Сяргей (рабочий-строитель);
3. Лазарчык Алена (жена С.Мацкойця, беременная на 9-ом месяце);
4. Раманав Микалай (рабочий Минского автозавода);
5. Канапацки Вадзим (наблюдатель Правозащитного Центра "Вясна-96");
6. Касцяневич Юрась (несовершеннолетний);
7. Петрашкевич Павел (несовершеннолетний);
8. Дранчук Цимафей (несовершеннолетний);
9. Скрабец Павел (водитель); 10. Скочка Явген (член молодежной организации Малады Фронт).

Утром **6 ноября** сотрудники милиции вручили повестки заявительнице митинга М.Алиевой и ее дочери, а также журналистке Жыхар Ирыне. 6 ноября в Партизанском суде г. Минска состоялись судебные процессы над задержанными. Кроме того, в суде был задержан участник митинга В. Шчукин, который явился в суд в качестве журналиста. Суд вынес предупреждения трем задержанным: А.Лазарчык, И.Жыхар, М.Алиевой. 15 ноября в суде Партизанского р-на было рассмотрено административное дело рабочего Сяргея Мацкойця. Как и все участники митинга 5 ноября, Сяргей Мацкойць выступал против нищенской зарплаты рабочих (около 40 долларов США). Судья Микалай Трубникав определил меру наказания Сяргею Мацкойцю – 6 суток административного ареста. 16 ноября в суде Партизанского района г. Минска было рассмотрено административное дело Вадзима Канапацкого – наблюдателя Правозащитного Центра "Вясна-96", которого обвинили по статье 167, часть 2 Кодекса об Административных правонарушениях. Мера наказания – пятнадцать суток административного ареста. В этот же день состоялся суд над секретарем Управы БНФ "Адраджэньне" Вячаславом Сивчиком, которого осудили на пятнадцать суток административного ареста.

11 декабря председатель первичной организации Свободного профсоюза металлистов Минского тракторного завода Вячаслав Козел был избит охранниками при попытке пройти в здание администрации. У В.Козела глубоко ранена рука.

6 декабря на Октябрьской площади г. Минска состоялся митинг, посвященный 50-ой годовщине Всеобщей декларации прав человека. Заявителями акции были заместитель председателя Белорусского Народного Фронта "Адраджэньне" Юры Хадыка и председатель Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесь Бяляцки. Акция состоялась, несмотря на препятствия Мингорисполкома и сотрудников милиции.

Еще на площади организаторам вручили повестки в Центральный РОВД. После завершения акции сотрудники ГУВД начали массовые задержания. Машины внешнего наблюдения взяли в осаду офис Белорусского Народного Фронта "Адраджэньне", людей, выходящих оттуда, хватали лица в штатском и бросали в машины. Заведующая общественной приемной "Вясны-96" Любовь Лунева и журналист Геннадзь Барбарыч направились в Центральный РОВД г.Минска с целью выяснения количества задержанных, но были вытурены за пределы РОВД с применением физической силы. Задержанные провели ночь в спецраспределителе. Несовершеннолетние Жывалевски Федар и Канаплев Уладзимир были отпущены в тот же день.

7 декабря в Минске состоялись суды над задержанными участниками акции, посвященной 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. В Центральном суде было рассмотрено 15 административных дел. Судья Анатолий Барысёнак вынес следующие приговоры: 1. Бяляцки Алесь, председатель Правозащитного Центра "Вясна-96", заявитель акции – 10 суток административного ареста; 2. Хадыка Юры, заместитель председателя БНФ "Адраджэньне", заявитель акции – 10 суток административного ареста; 3. Сяргей Шынкевич – штраф 7 млн. бел. руб.; 4. Алег Шагулин – 3 суток административного ареста; 5. Вячаслав Бирыла – штраф 7 млн. бел. руб.; 6. Михаил Новик – предупреждение; 7. Людмила Гразнова, депутат Верховного Совета 13-го созыва – предупреждение; 8. Ядзвига Лабкович – предупреждение; 9. Леанарда Мухина, учительница младших классов, наблюдатель "Вясны-96" – провела ночь в спецраспределителе, на суде получила предупреждение; 10. Виктор Рабушка – 3 суток административного ареста; 11. Эдуард Боки – предупреждение; 12. Микалай Караленак – предупреждение; 13. Уладзимир Кишкурна – 3 суток административного ареста; 14. Алесь Станишэвски – штраф 7 млн. бел. руб.; 15. Микола Статкевич, председатель Белорусской социал-демократической партии "Народная Грамада" – 3 суток административного ареста.

7 декабря в суде Партизанского района г. Минска состоялся судебный процесс над Валерием Шчукиным за участие в профсоюзной акции 5 ноября. Судья Микалай Трубникав осудил его на 15 суток административного ареста. 22 декабря закончился срок 15-дневного административного ареста журналиста Валерия Шчукина, осужденного за участие в профсоюзной акции 5 ноября. Валерия Шчукина должны были выпустить из спецприемника в 14 часов. Но в 10 утра за ним пришли сотрудники милиции и сказали: "На выход!" Шчукин ответил, что никуда с ними не пойдет. Тогда его схватили и насильно потащили по полу на улицу, где бросили в снег. В.Шчукина доставили в суд Центрального района г. Минска, чтобы судить за

участие в акции 6 декабря, посвященной 50-летию провозглашения Всеобщей декларации прав человека. Во время судебного заседания милиционеры ворвались в кабинет судьи Анатоля Барысенка и бросили В.Шчукина на пол. Однако судья перенес рассмотрение дела на 28 декабря.

10 декабря 1998 г. в г.Витебске члены организации БНФ "Адраджэньне" Барыс Хамайда и Юрась Карпав по поводу 50-летней годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека провели акцию протеста. Б.Хамайда стоял с плакатом "Свободу всем политзаключенным Беларуси". Через полчаса он был задержан. Юрась Карпав с плакатом "Свабоду Плешчанку" прошел от библиотеки им.Ленина до Октябрьского РОВД, где его задержали. Оба получили по десять суток административного ареста.

9 декабря "неизвестными" лицами в штатском был задержан и избит несовершеннолетний Станислав Карашчанка. Это произошло после завершения митинга Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) на минском проспекте Машэрава. На этой акции Станислав Карашчанка был вместе с наблюдателем Правозащитного Центра "Вясна-96" В. Канапацким, который только неделю назад вышел из спецраспределителя, где отбывал 15 суток административного ареста. "Когда мы проходили мимо здания Дома физкультуры", – рассказывает Станислав Карашчанка, – меня кто-то ударил по плечу. Когда я повернулся, то увидел человека без милицейской формы. Я вырвался, но второй человек в штатском схватил меня. Они потащили меня к автомашине. Люди в штатском бросили меня на землю и, схватив за ворот, начали душить. Потом они потащили меня к стене Дома физкультуры. В машине все время пока везли, они били меня по спине". Станислава Карашчанка доставили в Центральный РОВД г. Минска на машине "Жигули" серого цвета. Когда выводили из машины, перед самым РОВД, ударили еще раз. Станиславу Карашчанка шестнадцать с половиной лет, он учится на слесаря в Центре профессионального образования Партизанского района. Кроме этого, он является членом Молодого Фронта – заместитель председателя Партизанской Рады. Следует отметить, что имя и фамилию у Станислава впервые спросили только в РОВД. Это свидетельствует о том, что люди в штатском "работали по фотографиям", сделанным во время акции 6 декабря, и поэтому им не нужны были имена. В РОВД Центрального района Станиславу, наконец, объяснили, в чем он виноват. Его вина в том, что во время митинга он держал мегафон перед Юрием Хадыка и выкрикивал лозунг: "Жыве Беларусь!" В РОВД Станиславу показывали размытые фотоснимки, сделанные 6 декабря спецслужбами во время митинга. В 5-ой минской клинике вечером 9 декабря Станислав Карашчанка был осмотрен хирургом и

невропатологом, которые поставили диагноз: "повреждения мягких тканей головы". Станислав Карашчанка обратился в общественную приемную Правозащитного Центра "Вясна-96", он передал жалобу в прокуратуру на неправомерные действия правоохранительных органов. Станислав Карашчанка хочет, чтобы было проведено служебное расследование по факту его избиения неизвестными в штатском, а также выяснены их личности. 23 декабря шестнадцатилетнего учащегося Центра профессионального образования Партизанского района Станислава Карашчанка вызвали в комиссию по делам несовершеннолетних по месту жительства. В комиссии Станиславу Карашчанка объяснили, что он не имеет права ходить на митинги пока ему не исполнится 18 лет. Ему сказали: "Не ты эту власть избирал, не тебе против нее выступать". Станиславу Карашчанка вынесли предупреждение за участие в акции 6 декабря (согласно ст.167, ч.1 КоАП РБ).

8 декабря на площади Якуба Коласа в Минске состоялся митинг протеста против снижения жизненного уровня трудящихся. На одном из плакатов была цитата из выступления президента РБ А.Лукашэнка: "Рабочим платить надо так, чтобы глаза засветились". После завершения митинга активист БНФ "Адраджэньне" Лявон Садовски был схвачен на трамвайной остановке лицами в штатском. В машине Л.Садовски слышал, как люди, схватившие его, говорили между собой: "Работаем по фотографии №3". Имелся в виду фотоснимок, сделанный 6 декабря на Октябрьской площади. Л.Садовски провел ночь в спецраспределителе на улице Акрэсцина. 9 декабря состоялся суд, который вынес Л.Садовскому предупреждение. В качестве свидетелей в суде высупали те же лица в штатском, которые проводили задержание.

В день подписания интеграционных соглашений в Москве между Россией и Беларусью в Минске прошли очередные задержания. 25 декабря 1998 г. в Минске прошла акция гражданского неповиновения. Примерно в 18 часов 20 минут центральный проспект города был перекрыт участниками акции протеста, которые держали бело-красно-белые национальные флаги и флаг европейского содружества. Акция прошла как стихийный ответ граждан на подписание в Москве ряда документов, направленных на дальнейшую инкорпорацию Беларуси в состав России и реанимацию советской российской империи. Примерно через 20 минут акция протеста была разогнана работниками милиции. 9 человек были задержаны. Это: Бандарэнка Змицер, активист гражданской инициативы "Хартыя-97"; Гразнова Людмила, депутат ВС Беларуси 13-го созыва; Карызна Алесь, активист Белорусского Народного Фронта "Адраджэньне", Лунёва Любовь; Марозав Виктор, активист БНФ "Адраджэньне"; Руснак Уладзимир, активист БНФ "Адраджэньне"; Шчукин Валеры,

депутат ВС Беларуси 13-го созыва; Фурман Виктор, активист БНФ "Адраджэньне"; Юрына Галина, активистка гражданской инициативы "Хартыя-97". Также на непродолжительное время были задержаны журналисты: Завадски Дзмитры, оператор съемочной группы ОРТ, Пульша Сергей, корреспондент газеты "Беларуская Маладзёжная", Талочка Виктор, фотокорреспондент ИТАР ТАСС. Во время разгона акции протеста неизвестной машиной был сбит один из демонстрантов Сакольчык Лявон. По показаниям очевидцев, водитель машины некоторое время перед происшествием разговаривал с работником милиции. После дорожно-транспортного происшествия он беспрепятственно уехал, несмотря на требования людей к работникам госавтоинспекции. Милиция демонстративно отказалась задерживать виновника ДТП, как и вызывать "скорую помощь". Все задержанные были доставлены в РОВД Советского района. Женщин, которые имеют детей до 12 лет, продержали более трех часов, что является нарушением Кодекса об Административных правонарушениях. Они получили повестки в суд Советского района на понедельник 28 декабря 1998 г. Другие задержанные были завезены в спецраспределитель по ул.Акрэсцина. Один из задержанных, В.Шчукин, из спецприемника был доставлен в 9-ую городскую больницу в отделение нейрохирургии.

28 декабря в Минске состоялись суды над участниками акции гражданского неповиновения 25 декабря, направленной против инкорпорации Беларуси в Россию. Суды состоялись в разных местах – Городском отделе милиции (ГАМ) на Комаровском рынке и в здании ГАИ Советского района г.Минска. Это было сделано специально, чтобы не притягивать к процессу внимания общественности. Сотрудники Советского РОВД отказывались давать информацию о точном месте проведения суда правозащитным организациям. Кроме того, милиционеры получили приказ не пускать журналистов и представителей общественных организаций в здания, где проходили суды. Пришлось ожидать результатов суда на крыльце.

В Городском отделе милиции задержанные 25 декабря были привлечены к административной ответственности в виде ареста и штрафов:

- Марозав Виктор (Беларусский Народный Фронт "Адраджэньне") – 5 суток;
- Руснак Уладзимир (БНФ "Адраджэньне") – 5 суток;
- Карызна Алесь (67 лет, БНФ "Адраджэньне") – 5 суток;
- Бандарэнка Змицер (гражданская инициатива "Хартыя-97") – 5 суток;
- Фурман Виктор (БНФ "Адраджэньне") – штраф 5 млн. бел руб.

В здании ГАИ Советского района:

- Лунёва Любовь – предупреждение;
- Гразнова Людмила (депутат Верховного Совета 13-го созыва) – 52 млн. бел.руб.;
- Юрына Галина (активистка гражданской инициативы "Хартыя-97") – 52 млн. бел. руб.

Правозащитное движение в Беларуси

Характерно, что правозащитное движение в Беларуси чувствует на себе давление со стороны властей.

Привлечение наблюдателей от правозащитных организаций к ответственности в качестве участников акций делает деятельность наблюдателей сложной и опасной.

9 ноября суд вынес предупреждение председателю Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесю Бяляцкому за то, что он присутствовал на акции 5 ноября, организованной Свободным профсоюзом (СПБ) в качестве наблюдателя. Свидетелями на суде выступали сотрудники милиции, которые лживо свидетельствовали о том, что А.Бяляцки шел в колонне демонстрантов и громко кричал. 17 ноября 1998 года суд Партизанского района г.Минска осудил наблюдателя Правозащитного Центра "Вясна-96" Канапацкого Вадзима на 15 суток административного ареста. Во время профсоюзной акции 5 ноября Вадзим Канапацки исполнял свои обязанности – наблюдал за действиями сотрудников милиции в форме и в штатском, а также действиями демонстрантов. Хотя, согласно Уставу, основной задачей Правозащитного Центра является "изучение состояния гражданской общности и правовой защиты в г. Минске, организация общественно-исследовательских, социологических и правозащитных мониторингов". Таким образом, присутствие наблюдателей на профсоюзной акции 5 ноября было обусловлено Уставом. Это не первый случай, когда наблюдатели правозащитных организаций подвергаются репрессиям. В 1998 году наблюдателей Белорусского Хельсинкского Комитета Маркушэвского, Чырвоного, Валодзина неоднократно задерживали с применением силы.

19 октября председатель гомельской организации Белорусского Хельсинкского Комитета Явген Мурашка провел пикет возле Гомельского горисполкома. Он держал в руках плакат: "Преступна та власть, которая нарушает права своих граждан". За этот пикет он был оштрафован на 7 миллионов белорусских рублей. 3 декабря председатель Гомельского филиала Белорусского Хельсинкского Комитета Явген Мурашка решением суда Центрального района г. Гомеля был осужден на 10 суток. Суть дела заключается в том, что 7 ноября Явген Мурашка, оплатив торговое место на Центральном колхозном рынке, продавал плакат с надписью: "Преступна та власть, которая нарушает права своих граждан". Я.Мурашка инкриминировали проведение несанкционированного пикета.

Режим бросает за решетку оппозиционно настроенную молодежь

24 февраля 1998 года членам организации Молодой Фронт Аляксею Шыдловскому и Вадзиму Лабковичу был вынесен приговор. Вадзим Лабкович, как несовершеннолетний, получил год и шесть месяцев лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Аляксей Шыдловски получил такой же срок, но с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Вина А. Шыдловского и В.Лабковича была в том, что они летом 1997 года сняли с райисполкома в г.Столбцы флаг, принятый на антинародном референдуме в качестве государственного, и водрузили на его место национальный бело-красно-белый флаг. Кроме того, они нанесли надписи на памятники В.Ленину и Ф.Дзержинскому ("Дзержинский-палач", "Жыве Беларусь").

За участие в несанкционированных шествиях 10 и 23 апреля 1997 года и сопротивление милиции активисту Молодого Фронта Вадзиму Кабанчуку в конце апреля 1998 года был вынесен приговор: три года условно с отсрочкой на два года. Больше пяти месяцев, с октября 1997 г. В.Кабанчука удерживали в СИЗО. Это делалось специально, чтобы запугать оппозиционно настроенную молодежь.

Со 2-го апреля по 3-е июня 1998 года в минском СИЗО по улице Володарского удерживался лидер Молодого Фронта Павел Севярынец. До суда он был выпущен под подписку. Его обвиняли по ст. 201, часть 2 "хулиганские действия с особым цинизмом". Вся вина Павла Севярынца заключается в том, что во время акции протеста против объединения России и Беларуси он громко пел белорусские песни и подымал руки вверх. Адвокату Гары Паганяйла было отказано в защите Павла Севярынца по той причине, что он не входит в республиканскую коллегия адвокатов. Между тем, по словам Г.Паганяйла, "беларусское законодательство гарантирует обвиняемым право выбора любого адвоката".

Вместе с П. Севярынцем был задержан 15-летний учащийся Змицер Васькович. Несовершеннолетнего Васьковича держали в детском распределителе четверо суток, за которые покормили только один раз, после чего выпустили под подписку о невыезде. Психологический стресс, который пережил З. Васькович, привел к тому, что после задержания у него обострился гастрит, и подросток попал в больницу.

14 мая в Минске был задержан 13-летний школьник Раман Шкор, который распространял листовки, сообщающие об акции в поддержку политзаключенных. Его задержал и доставил в милицейский участок член пролукашенковского

Беларусского Патриотического Союза Молодежи Валерый Вашкевич. Сотрудники милиции конфисковали все листовки, сняли отпечатки пальцев, и после составления протокола, так и не сообщив родителям о задержании, освободили подростка.

Учащиеся минского художественного училища Игар Корсак и Павел Силивончык были задержаны милицейским патрулем 2 июня 1998 года около 5 часов утра во время расклеивания листовок оппозиционного содержания. Кроме того, они рисовали на стенах знак "спарыша" – элемент традиционного белорусского геометрического орнамента. В этом знаке была усмотрена аналогия с фашистской свастикой. И. Корсак и П. Силивончык были доставлены в Ленинский РОВД г. Минска, где их продержали около суток. На квартирах И. Корсака и П. Силивончыка были произведены обыски, во время которых на квартире И. Корсака были обнаружены листовки оппозиционного содержания и трафарет "знака сложной конфигурации" (рисунок "спарыша"). Обвинение было предоставлено И. Корсаку и П. Силивончыку только через месяц после задержания, в это же время взяли и подписки о невыезде. Первоначально дело И. Корсака и П. Силивончыка носило административный характер, но в ходе следствия было переквалифицировано в уголовное. И. Корсаку и П. Силивончыку было предъявлено обвинение по статье 201, ч. 2 УК РБ – "хулиганские действия с особым цинизмом и дерзостью". В качестве свидетелей выступали сотрудники милиции, которые производили задержание. На суде прокурор Слука просил наказать Корсака и Силивончыка одним годом лишения свободы с отсрочкой приговора. Адвокаты и общественный защитник (представитель Правозащитного Центра "Вясна-96" Любовь Лунёва) настаивали, чтобы суд снял с их подзащитных обвинение в распространении фашистской символики. Суду было предоставлено заключение экспертов-искусствоведов о том, что знаки "спарыша" являются частью традиционного белорусского орнамента. Кстати, элементы этого орнамента использованы в официально принятом при президенте А. Лукашэнке флаге РБ. Суд пришел к выводу, что "знак сложной конфигурации красного цвета", который наносили подсудимые на стены с помощью трафарета в минском районе Серебрянка, "не является свастикой", а объекты, на которые этот знак наносился, неоднократно подвергались другому воздействию, т.е. значительного материального ущерба им не было нанесено. Деньги на ремонт объекта удерживаться не будут. И. Корсаку и П. Силивончыку был вынесен приговор – штраф в размере 10 минимальных зарплат (2, 5 млн. белорусских рублей). Трафарет "знака сложной конфигурации" и листовки оппозиционного содержания было решено уничтожить.

Ночью 7 сентября 1998 г. возле проходной Минского Автомобильного завода (МАЗа) были задержаны 17-летний выпускник минской школы №33 Цимафей Дранчук и студент Технологического университета Явген Скочка. Незадолго перед этим на воротах проходной завода была сделана надпись "Хартыя-97 – власть народа". После задержания милиционеры фотографировали закованных в наручники юношей на фоне оппозиционной надписи. При попытках прикрыть лицо руками били. Ц. Дранчук и Я. Скочка были доставлены в РОВД Заводского района г. Минска, где их продержали до утра. В 11.00. 8 сентября состоялся суд, который определил следующие меры наказания: несовершеннолетнему Ц.Дранчуку – штраф в размере 400 тыс. бел. руб. (около 5 долларов США), а Я. Скочка – 10 суток административного ареста. Их действия были квалифицированы как "мелкое хулиганство". В зале суда Явген Скочка объявил сухую голодовку. После суда Ц. Дранчук был доставлен в РОВД Заводского района, где с него взяли подписку о том, что он не будет принимать участие в митинге и шествии 8 сентября, посвященном годовщине битвы под Оршей. 8 сентября в Беларуси традиционно отмечается как день Белорусской военной славы.

Администрация Белорусского Государственного Университета стремится ограничить рост политической активности и сознательности студентов. 16 сентября на территории университетского городка службой охраны университета были задержаны активисты белорусской гражданской инициативы "Хартыя-97" – Сяргей Курьян и Галина Юрына. Сяргей Курьян и Галина Юрына раздавали студентам бюллетень пресс-центра гражданской инициативы "Хартыя-97" и листовки, в которых было сказано: "Мы заявляем о своей ответственности за судьбу страны, за будущее наших детей. Мы сделаем Беларусь свободной, независимой, цветущей европейской державой, в которой защищены права человека, нет политзаключенных, где все имеют достойные условия для жизни". Представители службы охраны, проводившие задержание, отказались показать свои документы. Применяв силу, они доставили активистов "Хартыі-97" в свое служебное помещение. Их главной целью было – "разобраться с литературой, которую распространяют на охраняемой территории". Была вызвана милиция. Работники милиции доставили С.Курьяна и Г.Юрыну в РОВД Московского района г.Минска, где им вернули незаконно конфискованные газеты и отпустили.

Увеличивается количество политических беженцев из Беларуси

12 июня 1998 г. житель города Витебска Юрий Мароз попросил в Чехии политическое убежище. За последние два года Ю.Мароз был оштрафован на 75 млн. бел. рублей и отсидел за решеткой более 30 суток. Из-за своих политических убеждений он не мог найти работу. На Ю.Мароза был совершен ряд покушений: один раз он был избит неизвестными, второй раз во время его отсутствия сотрудники милиции выломали двери его квартиры.

2 сентября 1998 года бывший студент минского Государственного Университета Радиоэлектроники и Информатики Алесь Мухин попросил политическое убежище в Польше. 28 марта 1998 года Алесь Мухин был исключен из университета за свои политические убеждения. 28 февраля 1998 года Алесь Мухин вместе со своими друзьями, Андрэем Гилевичем и Павлом Мурашка, возвращаясь с концерта белорусской рок-группы "NRM", расписали стены и заборы лозунгами: "Жыве Беларусь" и "Луку на муку", возле написей они рисовали национальный бело-красно-белый флаг. Студенты были задержаны милицейским патрулем. Допрос в РОВД Центрального района продолжался до утра. После трехдневного удержания в милиции им предъявили обвинение по трем уголовным статьям. В отношении совершеннолетних А. Мухина и А. Гилевича было возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного Кодекса РБ: 201, ч. 2 – "злостное хулиганство", 96-ой – "нанесение ущерба имуществу" и 205-ой – привлечение несовершеннолетнего к преступным действиям. Несовершеннолетний П. Мурашка обвинялся по двум статьям. 18 мая 1998 года суд Центрального района г. Минска рассмотрел дело А. Мухина, А. Гилевича и П. Мурашка и признал всех трех виновными. Приговор – лишение свободы на год условно с отсрочкой исполнения приговора на один год.

Растут полномочия репрессивных структур КГБ

14 апреля 1998 в печати появился Указ №33, подписанный председателем КГБ В.Мацкевичем. Этим приказом он распорядился предупредить граждан "о недопустимости незаконных действий".

13 мая 1998 года заведующий отделом КГБ по Минской области В.Шабан вызвал к себе члена организации Молодой Фронт Вадзима Канапацкого и Виталья Умрэйка, чтобы предложить им подписаться под протоколом, в котором значилось, что они "предупреждены". Речь шла об их участии в акции в поддержку политзаключенных П.Севярынца и А.Шыдловского, которая прошла в Минске 2 мая. Следует отметить, что перед шествием В.Канапацки был задержан и получил 10 суток ареста за "выкрикивание антипрезидентских лозунгов".

Беларусские спецслужбы проводят опертивную разработку некоторых оппозиционных партий. Руководство Беларускаго Комитета Государственной Безопасности на протяжении всех лет с момента обретения страной суверенитета заявляло, что с политическим сыском покончено навсегда. Спецслужбы заявляют, что они занимаются обеспечением национальной безопасности, защитой конституционного строя в рамках действующей Конституции. Однако стали известны подробности, связанные с оперативной разработкой КГБ некоторых оппозиционных партий и движений. В частности, пресс-секретарь "Маладой Грамады" (молодежной организации социал-демократов) Павел Карназыцки после избрания его председателем этой организации заявил о том, что добровольно покидает пост, т.к не имеет на это морального права по причине имевшего места сотрудничества с КГБ. Он сообщил, что был завербован сотрудниками спецслужбы и получил псевдоним "Ролан". В ходе вербовки Карназыцкому предлагалось помогать КГБ в деле выявления неофашистских группировок и экстремистски настроенной молодежи. На самом деле спецслужбы использовали Карназыцкого для сбора компромата на политических противников режима.

В Беларуси нарушается право на свободу слова

Предпринимаются все усилия для того, чтобы правдивая информация не попала в средства массовой информации. Указ "Об усилении контрпропаганды выступлений оппозиционной прессы" запретил официальным лицам давать информацию для негосударственных СМИ и государственным предприятиям давать в них рекламу.

Работа журналиста в стране становится опасной. В Беларуси нарушается одно из основных прав человека – свободно высказывать свои мысли. В государственных средствах массовой информации по-прежнему существует цензура. Журналистов, которые осмеливаются высказывать свои мысли, лишают аккредитации. Несколько месяцев в Гродненском СИЗО провел сотрудник белорусского бюро ОРТ Павел

Шеремет, после чего они вместе с оператором Дмитрием Завадским были осуждены Ошмянским судом. Шеремет получил три года лишения свободы, Завадский – два, с отсрочкой на один год.

27 августа двое неизвестных взломали дверь и обыскали квартиру главного редактора бюллетня Свободного профсоюза "Рабочий" Виктара Ивашкевича. Ценные вещи не пропали. Редактор уверен, что это была акция запугивания.

В Минске в ночь на 1 ноября 1998 г. в офисе редакции газеты "Навіны" (до запрета официальными властями 24 ноября 1997 г. – газета "Свабода") была совершена кража. Неизвестные через окно пробрались в офисное помещение, которое находилось на первом этаже жилого дома по улице Змитрака Бядули. Действовали профессионально. Все современные компьютеры были демонтированы в ванной комнате. Украли диски с памятью и платы процессора. Уничтожен архив газеты, базы данных, 2 000 фотографий, которые находились в памяти компьютеров. Из редакции также вынесли факс и цветной принтер. Издатель газеты Павал Жук высказал уверенность, что все случившееся является "происками спецслужб накануне массовой акции" (1 ноября в Минске состоялся митинг, посвященный Дню поминовения предков Дзяды). Редактор газеты Игар Гермянчук подчеркнул, что газета будет выходить несмотря ни на что – "свободу запретить невозможно".

2 декабря около спецраспределителя на ул. Акрэсцина сотрудниками милиции был задержан член Белорусской Ассоциации Журналистов (БАЗ) фотокорреспондент Уладзimir Сапагов. У. Сапагов планировал сфотографировать В.Канапацкого и В. Сивчика, которых должны были в этот день освободить.

Сотрудники милиции пояснили свое задержание тем, что "сегодня была украдена кинокамера", и поэтому нужно проверить аппаратуру У.Сапагова. Не обращая внимания на слова У.Сапагова, что у него "не кинокамера, а фотоаппарат", сотрудники доставили его на служебной машине в Московский РОВД. Оттуда фотокорреспондента выпустили не составив протокола.

18 ноября на Минском моторном заводе генеральным директором К. Шавловским был подписан приказ №531 о запрещении распространения листовок и других средств массовой информации. Причиной такого решения послужили "случаи бесконтрольного проноса на территорию завода ММЗ и распространение неизвестными личностями печатных объявлений" (имеются в виду печатные листовки Свободного профсоюза металлистов), которые, по словам директора, "были найдены разбросанными на проходной и в производственных помещениях". Приказом директора запрещено: "всем работникам, общественным организациям, которые находятся на территории объединения, распространять объявления и печатные или размноженные другим способом средства массовой информации (листовки, газеты, объявления, другие издания) вне определенных для этого мест, а также разбрасывать их в цехах, помещениях зданий и т.д. на территории ММЗ". Для того, чтобы повесить объявление любого содержания в специально определенном для этого месте, необходимо получить письменное разрешение заместителя генерального директора по информации. Нарушителей приказано "срочно задерживать и доставлять в охранное помещение (вместе с распространяемыми материалами) для составления соответствующих актов". Контроль за исполнением этого приказа возложен на заместителя генерального директора Д. Краевского.

12 августа в Высшем Хозяйственном суде состоялось первое судебное заседание по делу газеты "Наша ніва". На заседании была рассмотрена правомерность предупреждения, вынесенного "Нашай Ніве" Госкомпечатью Беларуси за нарушение статьи 6 Закона о печати, которая обязывает газеты пользоваться "общепринятыми нормами языка". "Наша Ніва" издается на "тарашкевице", белорусской орфографии, отмененной большевистской реформой 1933 года. Судья Марына Пятухова приняла решение провести "комплексную экспертизу" языка газеты, для чего будет создана специальная группа экспертов. Состоялось несколько языковедческих экспертиз, которые вынесли заключение, что использование дореформенной орфографии не является нарушением закона. 22 декабря состоялось заключительное заседание Высшего хозяйственного суда, в ходе которого было вынесено решение по иску газеты "Наша Ніва". 22 декабря суд

вынес решение в пользу редакции: судья М.Пятухова приостановила действие предупреждения Госкомпечати в отношении "Нашей Нівы".

Белорусские власти заинтересованы в том, чтобы правдивая информация о ситуации в стране не распространялась за границей.

26 ноября на Брестской таможне у белорусских участников презентации "Беларусская оппозиция-98" председателя Правозащитного Центра "Вясна-96" Алеся Бяляцкого и заместителя председателя БНФ "Адраджэньне" Юрия Хадыка при осмотре вещей были конфискованы независимые издания и бумаги личного содержания. Старший инспектор Кураш А.М. конфисковал у г-на Бяляцкого англоязычный бюллетень "Право на свободу" (50 экземпляров), обозрение "Права человека в Беларуси (январь-сентябрь 1998 года)", подготовленный Правозащитным Центром "Вясна-96", пресс-релизы Центра "Вясна-96", а также тезисы доклада А. Бяляцкого, который он должен был прочитать в Варшаве. У г-на Ю.Хадыка были конфискованы тезисы доклада и личные бумаги. Свои действия инспектор Кураш А.М. мотивировал тем, что эта печатная продукция обязана пройти экспертизу, которая должна выяснить, не содержат ли данные материалы оскорблений чести и достоинства президента Республики Беларусь, и не наносят ли они ущерба суверенитету и существующему конституционному строю Республики Беларусь.

В ночь с 19 на 20 декабря на Брестской таможне у члена Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцина Стэфановича была конфискована правозащитная литература. В.Стэфанович направлялся в польский город Тересполь на конференцию, посвященную сотрудничеству молодежных организаций Беларуси, Польши и Украины. В багаже у В.Стэфановича были бюллетени Правозащитного Центра "Вясна-96" (на белорусском и английском языках). Инспектор таможенной службы, нашедший бюллетени, начал кричать: "Арестовать!" На вопрос В.Стэфановича: "Это что – контрабанда№" он ответил: "Это хуже!". В результате таможенники забрали бюллетени, объяснив, что литературу такого плана провозить нельзя. В.Стэфановичу сказали, что бюллетени будут изучать на предмет содержания материалов, "порочащих честь и достоинство президента РБ и наносящих урон суверенитету Республики Беларусь". В.Стэфанович требовал, чтобы был составлен протокол о конфискации, но таможенники отказались это делать.

В Беларуси начинают арестовывать за политическую принадлежность

2 сентября 1998 года трое членов Витебской Рады Белорусского Народного Фронта "Адраджэньне" были задержаны по делу, связанному с исчезновением бюста русского полководца А.Суворова в Витебске. 2 сентября после задержания Б.Хамайду и Ю. Карпава доставили в РОВД Октябрьского района г.Витебска, где продержали более семи часов.

Это уже не первое необоснованное задержание членов Витебской Рады БНФ. Во время проведения в июле 1998 г. традиционного эстрадного фестиваля "Славянский базар" они были обвинены в изнасиловании несовершеннолетней. Их продержали 3 часа в РОВД и выпустили без объяснений.

2 сентября 1998 года в Витебске был арестован инженер ПО "Монолит", председатель Витебской Рады БНФ "Адраджэньне" Владимир Плешчанка. Он был доставлен в следственный изолятор г.Витебска, где находится и по сей день. Его подозревают в причастности к исчезновению бюста русского полководца А.Суворова, который проявил себя в Беларуси тем, что утопил в крови национально-освободительное восстание под предводительством Тадевуша Касцюшки (1794 г.). Бюст Суворову был установлен перад витебским военкоматом в 1952 году и исчез с постаменты ночью с 31 августа на 1 сентября 1998 года. Через сутки сотрудники милиции отыскали бюст в одном из близлежащих дворов, но это не помогло Владимиру Плешчанку, против которого возбуждено уголовное дело по ст.201 ч.2 УК РБ – "злостное хулиганство" и ст. 225 – "уничтожение культурно-исторических памятников". По этим статьям Владимиру Плешчанку угрожают пять лет лишения свободы. Виновным себя Владимир Плешчанка не признает.

Дела предпринимателей В.Кудинава и А.Климава

Дела предпринимателей В.Кудинава и А.Климава – типичные примеры расправы диктаторского режима над инакомыслящими.

На сегодняшний день, как результат несовершенного законодательства, за решеткой удерживается около тысячи бизнесменов. По словам президента РБ, за последнее время в Беларуси арестовано 58 человек "с большими портфелями". 17 марта 1998 года на встрече с журналистами А.Лукашенко заверил, "сядут все, кто виноват". Режим Лукашенко жестоко расправляется с оппозиционным депутатами Верховного Совета 13 созыва. После разгона Верховного Совета часть депутатов вернулась к предпринимательской деятельности.

В мае 1998 года Верховный суд оставил в силе приговор, вынесенный депутату-предпринимателю Владимиру Кудинову – семь лет усиленного режима с конфискацией имущества. Владимир Кудинов попал за решетку в феврале 1997 года. В 1992 году в местечке Ивацевичи В. Кудинов организовал торгово-промышленное предприятие. Фирма Кудинова обеспечила в районе более 350 рабочих мест. Мясо-молочная продукция, выпускаемая предприятием по качеству была значительно выше, а по цене дешевле государственной. Кроме того Владимир Кудинов входил в оппозиционную фракцию "Гражданское действие". Он поставил подпись под обращением об импичменте в Конституционный суд. Очевидно, что людям президент Лукашенко не прощает. Против предпринимателя Кудинова было возбуждено уголовное дело. 4 февраля 1997 года В. Кудинов был арестован по сфальсифицированному обвинению в попытке неоднократной дачи взятки должностному лицу. 4 августа 1997 года осужден Борисовским районным судом и приговорен к 7 годам лишения свободы с полной конфискацией имущества. В сентябре 1998 г. ухудшились условия содержания Владимира Кудинова в минской колонии УЖ 15-1. После попытки передачи на волю через своих дочерей "Послания к белорусской молодежи", в котором он писал о том, что режим Лукашенко не вечен, Владимир Кудинов был избит, брошен в карцер, а потом отстранен от работы.

11 февраля 1998 года был арестован предприниматель и депутат Верховного Совета 13 созыва Андрей Климов. Он являлся членом специальной парламентской комиссии по правовой оценке деятельности президента РБ А. Лукашенко. Молодой бизнесмен возглавлял акционерное товарищество, которое занималось строительством. На протяжении своей деятельности предприятие своевременно выплачивало налоги. Будучи депутатом Верховного Совета, А. Климов решительно

выступал против политики, которую проводил А.Лукашенко, о чем свидетельствует цитата с пленарного заседания Второй сессии Верховного совета РБ 13 созыва: "Узурпатор Лукашенко по-прежнему будет чинить беззаконие в нашей стране". После референдума 1996 года начались массированные проверки предпринимательской деятельности А.Климова. Чтобы найти компромат на бизнесмена, были привлечены сотрудники КГБ, МВД и администрации президента. Арест Климова состоялся на следующий день после заседания специальной комиссии, членом которой он являлся. Комиссия подготовила заключение о достаточной юридическом основании для начала политической процедуры импичмента президента А. Лукашенко. Утром 11 февраля предпринимателя А.Климова арестовали, и по сей день он находится в СИЗО г. Минска. С 1 июня 1998 года повторную голодовку. Находясь в СИЗО путем сухой голодовки А. Климов пытался протестовать против нарушения Конституции 1994 года, по которой он имеет право депутатской неприкосновенности. Положительных результатов это не дало, как и обращение адвоката Веры Стремковской к следователю Александру Кужелю об изменении меры содержания. 18 сентября 1998 г. суд Московского района г. Минска вторично рассматривал ходатайство об отмене меры пресечения – содержание под стражей. Однако судья Александр Валькович не посчитал целесообразным освободить депутата из-под стражи.

Ширятся антидемократические тенденции в экономике

Обещания президента "запустить заводы", поднять колхозы, обеспечить всех работой так и остались невыполненными. Вместо проведения рыночных реформ президент издает антидемократические декреты и указ, в которых руководствуется не экономическими, а административными методами. Так, была издана директива, которая запрещает повышать цены на товары более, чем на два процента в месяц. Производителям не выгодно поставлять в магазины товары по ценам меньшим за себестоимость. Полки в магазинах пустеют. В регионах Беларуси установлены нормы продажи продовольственных товаров. Так в Могилевской области и масла и сыра в одни руки можно получить не больше 300 грамм. Декретом "О неотложных мерах по защите потребительского рынка" предлагается ввести государственную монополию на ввоз и вывоз с территории РБ товаров. Проект декрета не учитывает, что многочисленные предприниматели и торговцы потеряют работу и средства к существованию. В апреле 1998 года администрацией президента был подготовлен декрет о фактической национализации негосударственных аптек. Название декрета "О мерах по обеспечению конституционного права граждан на охрану здоровья". Решено ввести монополию государства на продажу медицинских изделий. А у частных лиц забрать лицензии на торговлю. Это привело к ухудшению обеспечения населения лекарствами.

В соответствии с указом президента РБ "О кредитной поддержке предприятий агропромышленного комплекса" о 3 марта №96 Национальный банк РБ обязал все коммерческие банки выделять кредиты предприятиям агропромышленного комплекса.

С 18 сентября 1998 г. до особого распоряжения президента Беларуси А. Лукашенко Министерством юстиции республики была приостановлена регистрация субъектов хозяйствования, предпринимателей без образования юридического лица и общественных объединений. Согласно телеграмме президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 27 октября 1998 г., будет проведена очередная перерегистрация субъектов хозяйствования, в том числе предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность без образования юридического лица, занимающихся производством продукции. Предыдущая перерегистрация, проходившая в начале 1997 года, привела к значительному спаду деловой активности предпринимателей и закрытию более 124 тыс. субъектов хозяйствования как не прошедших перерегистрации. В том числе была

приостановлена деятельность 37 тысяч юридических лиц и 87 тысяч предпринимателей без образования юридического лица. Следует добавить, что перерегистрация требует немалых финансовых затрат. Государство в очередной раз решило пополнить свой бюджет за счет предпринимателей.

Осенью 1998 г. в Беларусь вернулись очереди за яйцами и молочными продуктами. 15 декабря в г.Гродно умерла в очереди за яйцами пожилая женщина. Это произошло в магазине "Птушка" местной птицефермы.

Национальное образование в Беларуси находится под угрозой уничтожения

Идет четвертая годовщина искоренения белорусского языка в учебных заведениях страны. Ликвидируются белорусскоязычные детские сады и классы. За три года количество первоклассников, которые пошли в классы с белорусским языком обучения сократилась почти в десять раз.

Создалась ситуация, когда в столице Беларуси бьют за белорусский язык. Двадцатипятилетний Алесь Питкевич и его двенадцатилетние друзья Змицер Миронав и Алесь Поклад в ночь с 13 на 14 апреля шли около минского Комаровского рынка. Услышав их разговор охранники Комаровки стали называть молодых людей "фашистами", бить их и натравили на них служебных собак. После этого молодые люди оказались в Советском РОВД, где их продолжали избивать. У Алеся Питкевича врачи констатировали сотрясение мозга и повреждение кожи и мышечных тканей. Он попал во Минскую городскую больницу № 2.

В минской СШ № 37 с общеэтическим уклоном разгорелся скандал между белорусскоязычной учительницей Леонардай Мухиной и директором Валентиной Галкиной. В середине апреля 1998 года директор школы в присутствии педагогов зачитала письмо, будто бы написанное родителями школьников. В этом письме Л.Мухина обвинялась в непрофессионализме, утверждалось, что вместо учебы Л.Мухина занимается с детьми политикой. Директор настаивала на увольнении Л.Мухиной. Основанием для этого послужило задержание милицией сына Л.Мухиной за участие в политическом сопротивлении режиму. Л.Мухина провела опрос среди родителей, выяснилось, что никто из родителей это письмо не подписывал. Письмо было сфабриковано. Узнав об этом родители решили провести в школе собрание, на которое пригласили журналиста Эдварда Тарлецкого и заведующего РОНО Юрия Канзаса. В классе, где проходило собрание заведующий РОНО набросился на корреспондента радио "Свобода" и толкнул его так, что тот упал. 21 апреля 1998 года во время судебного процесса между Л.Мухиной и В.Галкиной в зал заседаний суда Центрального района для дачи показаний были приглашены преимущественно представители РОНО и администрации школы. Журналистов в зал суда секретарь суда категорически отказался.

В Правозащитный Центр "Вясна-96" поступили заявления об угрозе увольнения со стороны администрации в отношении нескольких особ за употребление белорусского языка (в частности заявление служащего государственного предприятия В.Плаксы).

Антинациональная политика распространяется на сферу образования. В городах и местечках представители президентской "вертикали" ходят по домам и агитируют родителей переводить детей на русский язык обучения.

В 1998 году возникла угроза существованию Белорусского гуманитарного лицея – единственного в Минске среднего учебного заведения, где все предметы преподаются на белорусском языке. Весной 1998 г. родительский комитет лицея получил информацию о подготовленном министерством образования проекте, согласно которому Белорусский гуманитарный лицей планировалось объединить с лицеем при Белорусском Государственном Университете. По сути это означало ликвидацию Белорусского гуманитарного лицея как учебного учреждения. В результате объединения лицей терял не только свою юридическую самостоятельность, но и самую образовательную суть. На родительском собрании было написано письмо в защиту лицея, с которым был ознакомлен вице-премьер Владимир Заметалин. 29 мая делегация родителей посетила миссию ОБСЕ. Следует отметить, что это не первый выпад против лицея. Весной 1997 года у лицея хотели отобрать здание, в котором он находился. Такое внимание к Белорусскому гуманитарному лицейю можно объяснить тем, что в нем воспитываются национально сознательные высокообразованные кадры, которые в будущем могут составить реальную угрозу для существования диктаторского режима. Только благодаря пикетам и другим акциям протеста родителям и детям удалось отстоять лицей. Однако директор лицея Владимир Колас был освобожден от должности министерством образования.

Белорусская общественность обеспокоена состоянием национального образования в стране. 1 сентября в Минске состоялся пикет в защиту белорусских классов, школ и всего национального образования. Инициатором проведения пикета выступили активисты "Товарищества беларускай мовы" (Товарищество белорусского языка) имени Франциска Скарыны. Пикет был выставлен в Михайловском переулке, вблизи Белорусского государственного университета. Одновременно с пикетом на площади Независимости проходил организованный руководством университета праздник "Посвящения в студенты". В районе площади Независимости было сконцентрировано большое количество милиции. Актуальность акции в защиту национального образования была обусловлена реальным положением в этой сфере. 16 сентября на в Минске по инициативе ТБМ (Товарищества белорусского языка имени Ф.Скарыны) был организован митинг в защиту национального образования и в поддержку идеи создания белорусскоязычного национального университета. Власти разрешили митинг с тем

лишь условием, что на нем будет не более 300 человек. На митинге был процитирован фрагмент из выступления президента РБ Александра Лукашенко перед членами Союза белорусских писателей 5 августа 1998 г: "Для меня, как для политика, вопрос двуязычия уже решен: в Беларуси равноправие языков – и русского и белорусского. И если где-то дикости какие-то проявляются, кто-то из чиновников запретил белорусский язык, дал команду на свертывание изучения белорусского языка, делает нажим на родителей – решительно буду останавливать, даже если это отдельные факты". Но высказывание президента РБ противоречит фактам, которые приводили в своих выступлениях участники митинга. Большинство из них – родители, дети которых лишены возможности получать образование на родном языке. Участники митинга приводили следующие факты: если в 1994 году в Минске из 240 школ 136 имели статус белорусских, то сейчас найти в столице белорусскую школу – проблема, белорусские классы закрываются один за одним.

Минские школьники Александр и Змицер Иокши в новом 1998-1999 учебном году не сели за парты. Раньше братья учились в белорусских классах СШ № 166 г. Минска. В 1997-1998 учебном году класс, в котором учился Змицер Иокша, был переведен на русский язык обучения. Родители были вынуждены перевести сына в СШ № 48, в которой был белорусский класс. В РОНО гарантировали, что этот класс не будет закрыт, но в новом учебном году он был переведен на русский язык обучения. То же самое случилось и с классом старшего брата – Александра. Рядом с домом семьи Иокшей не нашлось белорусской школы. Родители отказались отправлять своих детей в классы с русским языком обучения. За этот поступок родителей вместе с детьми вызвали на заседание комиссии по делам несовершеннолетних. Родители объяснили комиссии, что по Конституции РБ их дети имеют право получать образование на родном языке. В ответ им было предложено в очередной раз поменять школу.

В общественную приемную Правозащитного Центра "Вясна-96" обратился Леанид Кудин – житель Фрунзенского района белорусской столицы. Яго сыну, ученику 5-го класса СШ №96 г. Минска Александру Кудину было отказано в праве получать образование на родном языке. Четыре года Александр Кудин учился в белорусском классе с углубленным изучением английского языка. Но 2 сентября 1998 г. Состоялось родительское собрание, на котором родители были поставлены перед фактом – классный руководитель Людмила Николаевна Кремнева сказала, что класс переводится на русский язык обучения. Родителям объяснили, что создается "сильный класс", где останутся только самые способные ученики. Из выступления классного руководителя следовало, что способным ученикам знать

родной язык вовсе необязательно. В этом случае имела место дискриминация по языковому принципу. Леанид Кудин, отец Александра, не согласился с тем, что его сын должен учиться на русском языке. Но руководство школы предложило ему только – поменять место обучения. В свое время Леанид Кудин сам закончил белорусскую школу и хотел, чтобы его сын получил образование на родном языке. Леанид Кудин вспоминает, что четыре года назад, когда его сын пошел в школу, все классы были белорусскими.

В Правозащитный Центр "Вясна-96" обратился Гарници Сяргей, сын которого пошел в 1998 г. в первый класс с белорусским языком обучения СШ № 210. Это был единственный белорусский класс в микрорайоне Шабаны, где существует четыре школы. 24 сентября 1998 г. родителям сообщили, что единственный белорусский класс расформировывается. Это объяснили тем, что в классе всего 10 человек, и это "экономически неоправдано".

В Беларуси существует запрет на профессии для оппозиционеров

Бывший депутат Верховного Совета 12-го созыва, Сяргей Антончик не может устроиться на работу. В отделе кадров Минского тракторного завода ему сообщили: "Вас приказано не брать ни в каком качестве. Приказ пришел свыше". Депутата Верховного Совета стал одним из первых борцов с диктатурой. В то время, когда режим Лукашенко только устанавливался, депутат Сяргей Антончик выступил с докладом, разоблачающим злоупотребления новой власти. Перед референдумом 1995 г. С.Антончик вместе с другими депутатами-оппозиционерам был жестоко избит спецназом в овальной зале Дома правительства. Через три года власти мстят С.Антончику за политическую принципиальность. С. Антончик утверждает, что пробовал устроиться на работу по специальностям, "которые требуются. В том числе и самые неквалифицированные. Например, я хотел устроиться грузчиком". С. Антончик говорит: "Я не хочу делать из себя жертву режима. Я просто вижу, что меня боятся. Вот я прихожу на предприятии к начальнику цеха сборки. Он меня еще не знает. Он меня принимает. Потом я иду в отдел кадров, а из отдела кадров ему звонят: кого ты принял? И когда мы встречаемся снова, я вижу, что это уже совсем другой человек. Он бледный, у него трясутся руки".

Беларусь остается в числе тех стран, где существуют смертная казнь

За последние два года около 70 человек в Беларуси были приговорены к смертной казни. Большинство из них обращалось к президенту А.Лукашенко с ходатайством о помиловании, но ни одна просьба не была удовлетворена. Между тем факты свидетельствуют о том, что белорусские правоохранительные органы не всегда работают точно и качественно.

В феврале 1998 г. в Правозащитный Центр "Вясна-96" обратилась за помощью Терентьева Галина Генадьевна. Она просила спасти от смерти своего сына – Фомина Ивана, который получил высшую меру наказания – расстрел. Существуют факты, которые доказывают, что в процессе следствия Иван Фомин оговорил себя, принял чужую вину, а настоящие убийцы сумели его запугать и сохранить свои жизни. Но не следствие, ни суд не обратили внимание на противоречия в деле Фомина Ивана. Не помогли и обращения матери в Верховный суд и к Генеральному прокурору.

В общественную приемную правозащитного центра "Весна-96" обратились приговоренные к смертной казни осужденные:

1. **Фомин Иван Вячеславович** был приговорен 9.12.97 Минским областным судом к исключительной мере наказания - расстрелу. Угрозами и шантажом (имеются доказательства этого) его заставили взять на себя вину за совершенные два убийства "подельники" Шаткин и Жаров. Экспертиза не обнаружила на вещах приговоренного крови убитых, в то время как у "подельников" она имелаась. Не проводились следственные эксперименты, не допрашивались свидетели и т.п. Во время следственных действий Иван Фомин был подвергнут жестоким пыткам. Приговоренного к смертной казни Фомина Ивана Вячеславович в ходе следствия били резиновой дубинкой и ногами; одевали противогаз и перекрывали доступ кислорода – три раза он терял сознание, при этом его заставляли подписывать документы, которые даже не разрешали прочитать.

2. **Протираев Сергей Емельянович** (дело №129684). Дело вела прокуратура г. Жлобина Гомельской обл. Адвокаты и городской коллегии г. Жлобина и Минской областной коллегии возмущены грубой подтасовкой следственных материалов, грубейшими нарушениями норм УПК РБ. Приговоренного могут расстрелять в ближайшее время.

3. **Скляренко Игорь**. Так называемое "Светлогорское дело". Нарушена презумпция невиновности, право на защиту. Есть очевидцы, утверждающие,

что в момент совершения убийства он не находился в г. Светлогорске (место преступления), а был в г. Жлобине. Суд этого не принял во внимание.

4. **Глушонок Михаил Николаевич.** Вела дело прокуратура г. Червеня Минской обл. Глушонок был наркоманом с пятилетним стажем, и это использовали следственные органы. К нему были применены пытки, в результате чего он написал "явку с повинной". Суд не обратил внимания на его заявление об этом. Глушонок Михаил Николаевич подписал признание в убийстве под нажимом со стороны следователя Мисюкевича, который знал, что Глушонок употреблял наркотики. Следователь предложил Глушонку "взять на себя убийство" в обмен на наркотики. Кроме того, следователь сказал: "Если ты, Глушонок, вздумаешь на суде дать задний ход, то после суда тебя застрелят при попытке к бегству". На Верховном суде при кассационном рассмотрении дела Глушонок рассказал об этом, но приговор остался неизменным – расстрел.

5. **Забабурин Сергей А.** был приговорен Витебским обл. судом к расстрелу. Его "подельник" Капустин А. написал заявление, в котором указал, что сам совершил оба убийства, а на следствии и суде оговорил Забабурина, т.к. боялся один нести ответственность. Забабурин свою вину не признал. Приговор остался без изменений.

Всем этим приговоренным к смерти людям в среднем 20 лет. В настоящее время они находятся в СИЗО-1 г. Минска. Правозащитный Центр "Вясна-96" имеет письменных из них, в которых они описывают постоянные издевательства и невыносимые условия содержания в камерах смертников.

Правозащитному Центру "Вясна-96" стало известно, что в ходе следствий по делам приговоренных к высшей мере наказания, имели место злоупотребления со стороны следователей – признания выбивались при помощи пыток.

Недоступность мест содержания приговоренных к смертной казни дают возможность недобросовестным сотрудникам СИЗО использовать в отношении осужденных издевательства и пытки, унижающие человеческое достоинство.

Правозащитному Центру "Вясна-96" стало известно, что приговоренные к смертной казни содержатся в Минском СИЗО в нечеловеческих условиях. Осужденных бьют буквально за все: за заявки в медицинскую часть, за просьбы о встрече со священником для исповеди. Бьют большим деревянным молотком для простукивания решеток и стен. Были случаи, когда этим молотком ломали ребра,

руки, отбивали легкие. Во время свиданий с родными и адвокатом представители администрации минского СИЗО запрещают говорить о режиме содержания.

Вызывает беспокойность ситуация с условиями содержания заключенных

Вызывает беспокойность ситуация с условиями содержания заключенных в местах лишения свободы.

Согласно Уголовному кодексу РБ, лицо может удерживаться в следственных изоляторах до суда полтора года.

Люди, вина которых не доказана в суде, удерживаются в следственных изоляторах в очень тяжелых условиях.

Места лишения свободы стали очагами эпидемии СПИДа, туберкулёза и других болезней. Правозащитному Центру "Вясна-96" стало известно, что в оршанской колонии УЖ 15/8 в 1998 году была вспышка дифтерита со смертными случаями.

Согласно официальным данным, более чем третья часть пораженных ВИЧ-инфекцией в Беларуси находится в местах лишения свободы. Однако из разговоров с бывшими итеперешними заключенными можно сделать вывод, что обследования на наличие вируса примерно в 50% случаев не проводятся вообще. В тех местах, где такие обследования проводятся, они проходят с нарушениями элементарных правил – инъекции и забор крови проводятся нестерильными шприцами, что создает прямую угрозу распространения СПИДа параллельным путем.

Камеры в местах лишения свободы переполненные в несколько раз (заключенные приходится спать по очереди или спать на полу), медицинская помощь недостаточная. Зафиксированы случаи смерти в результате неоказания своевременной медицинской помощи.

30 ноября в суде Киравского района Магилевской области начался судебный процесс над дважды Героем Социалистического Труда, бывшим руководителем ЗАО "Рассвет" Василем Старавойтавым и двумя его подчиненными – Аляксандром Явстратавым и Алегом Шапавалавым. В. Старавойтава обвиняют в том, что он создал преступную группировку с целью систематического ограбления государства. Ему также инкриминируют попытку дачи взятки и незаконное хранение оружия. Адвокаты просили учесть 74-летний возраст В.Старавойтава, состояние его здоровья (в минской тюрьме КГБ он перенес инсульт) и освободить из-под стражи под подписку о невыезде. Суд отклонил ходатайства адвокатов. По мнению журналистов, расправой над В.Старавойтавым руководит сам А.Лукашэнка. 9 декабря Киравский районный суд принял решение о переносе следующего

заседания по делу экс-председателя колхоза "Рассвет" Василя Старавойтава в связи с состоянием здоровья – у подсудимого обострился бронхит. Это первый случай, когда правоохранительные органы признали его состояние здоровья плохим. Температура в камере, в которой содержится В.Старавойтав, очень низкая. Кроме того, в СИЗО в больничной камере отсутствует необходимое медицинское оборудование. Между тем, состояние здоровья В.Старавойтава продолжает ухудшаться.

В Беларуси отсутствует независимая судебная власть

Согласно Закону о судоустройстве от 13.01.95 года с внесенными в 1996 и 1998 годах изменениями, суды Республики Беларусь создаются на основе выборности или назначением судей. Судьи областных, Минского городского, районных (городских судов), военных судов, хозяйственных судов областей, хозяйственных судов городов и районов и специализированных судов назначаются президентом Республики Беларусь. В соответствии с незаконными изменениями в Конституции, которые произошли в 1996 году, создалась ситуация, при которой с согласия Совета Республики президент назначает на должности судей Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда. Президент имеет право назначать шесть судей Конституционного Суда, освобождать от должности председателя и судей Конституционного Суда, председателя и судей Верховного Суда, председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда. Судьи среднего звена судебной системы освобождаются от должности по решению органа, который назначил их на эту должность.

Одним из механизмов репрессий в Беларуси являются несправедливые суды. Судебные процессы часто проходят за закрытыми дверями. 30 марта суд Московского района г. Минска рассмотрел ходатайство адвоката Веры Стремковской и многочисленных общественных организаций об изменении меры пресечения депутату Верховного Совета 13-го созыва А.Климова. Процесс проходил без обвиняемого и его адвоката. За закрытой дверью, нарушая Конституцию Республики Беларусь, "правосудие" вершила "двойка" – судья А.Валькович и прокурор А.Лазут.

В Республике Беларусь отсутствует независимая адвокатура

С 1 июля 1997 года в Республике Беларусь ликвидирована свободная адвокатура. Президентский указ 12 фактически ликвидировал независимую адвокатуру и усилил государственную репрессивную машину. Те из адвокатов, кто не вступил в подчиненные государству коллегии адвокатов теперь не имеют права заниматься адвокатской деятельностью, а их лицензии будут аннулированы министерством юстиции. Так были лишены лицензии известные белорусские адвокаты Г. Паганяйла и Н.Дударова.

8 июля 1998 г. белорусский юрист Аляксей Филипчанка совершил акт самоожжения перед зданием городского суда в г. Новополоцке, при попытке милиции задержать его по приказу местных властей. Юриста ждал арест. А.Филипчанка вылил на себя три литра бензина и поджег. 3 тяжелыми ожогами он был доставлен в больницу. 31 августа А. Филипчанка умер в Витебском ожоговом центре. Алексей Филипченко защищал свою клиентку – пенсионерку А.Воронову, у которой местные власти при помощи прокуратуры, суда, милиции и даже пожарных хотели отобрать квартиру, находящуюся в ее личной собственности. Все юридические способы решения проблемы – обращения в прокуратуру и Верховный суд – оказались безрезультатными. Все иные способы, даже голодовка, результатов тоже не дали. Юрист сжег себя, чтобы обратить внимание общественности на нарушение прав человека в Беларуси. "Мои действия осознаны, как юрист я действую осмысленно," – так сказал А. Филипчанка. Специалисты, которые беседовали с А. Филипчанкам в ожоговом центре, не обнаружили отклонений в его психике.

В Республике Беларусь до этого времени существует институт прописки

Это входит в противоречие со ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: "каждый человек может перемещаться и выбирать место жительства в пределах каждого государства", а также со ст.30 Конституции Республики Беларусь, где сказано:"Граждане Республики Беларусь имеют право свободно перемещаться и выбирать себе место жительства в пределах Республики Беларусь". Институт прописки является помехой для устройства на работу и ограничивает права человека на свободный выбор места жительства.

В Республике Беларусь существует всеобщая воинская повинность

До этого времени отсутствует Закон об альтернативной службе. Это значит, что лица которые по своим религиозным или иным убеждениям не могут брать в руки оружие, призываются в армию на общих основаниях.

Республика Беларусь оказалась в политической изоляции

В ноябре 1996 года после того, как был разогнан Верховный Совет 13-го созыва, Беларусь оказалась в политической и экономической изоляции.

В Республике Беларусь разгорелся международный политический скандал. 22-23 июня 1998 года из столицы Беларуси выехали послы стран Евросоюза: Великобритании, Германии, Греции, Италии, Франции а также посол США, Японии и Польши. Этому содействовал указ президента РБ А.Г. Лукашенко об отселении дипломатов и членов их семей с территории комплекса Дрозды под Минском с 17 июня. Поводом для отселения послужили ремонтно-строительные работы на территории комплекса. 17 июня пятеро послов стран Евросоюза прибыли к министру иностранных дел Беларуси Ивану Антоновичу с решительным предупреждением: или официальный Минск прекратит требовать отселения, или правительства отзовут из республики своих чрезвычайных и полномочных представителей на неопределенный срок. Президент РБ А.Лукашенко решил, что комплекс Дрозды – его собственность и предоставил Дроздам статус своей резиденции, поэтому близость 22 послов оказалась нежелательной для руководителя государства. 19 июня с утра послы выехали на работу в свои посольства, но вернуться на обед в Дрозды уже не получилось: центральный проезд в поселок оказался перекопанным, а ворота наглухо заварены. В свои резиденции послы добирались кто как мог. Дэниэль Спекхард, посол США добирался пешком. Посол Франции, Бернар Фасье, доехал до резиденции – на велосипеде. Кроме того, в резиденциях послов были отключены вода, электричество и телефонная связь. Днём 19 июня в Британском посольстве прошло чрезвычайное совещание, в котором принимали участие 14 послов. Было принято решение, что послы оставят Минск на неопределенный срок и вернуться в свои страны для консультаций. В свою очередь президент РБ Лукашенко через средства массовой информации объявил что "каждый дипломат должен подчиняться законам той страны, где он находится". 6 октября, в день 1-ой годовщины смерти от террористического акта руководителя могилевской областной службы контроля Я.Микалуцкага, президент РБ А.Лукашэнка сделал заявление, что это уголовное дело касалось и его лично. "Жизнь президента была на волоске", – так заявил А. Лукашэнка журналистам во время церемонии закладки первого дома жилищного комплекса "Олимпийский" в Минске, который строится неподалеку от поселка Дрозды. "Это преступление готовилось, к сожалению, в нескольких метрах отсюда, поэтому нельзя однозначно воспринимать все то, что происходило вокруг Дроздов. Там все более сложно и серьезно", – заявил Лукашэнка.

Объектом интеграции для А.Лукашенко является Россия, однако и в России есть влиятельные политики, которые понимают опасность режима Лукашенко. Поэтому президенту РБ приходится опираться исключительно на агрессивные-реакционные силы в России.

16 октября в Москве на совместной коллегии министерств обороны России и Беларуси заключено соглашение между российскими и белорусскими военными ведомствами. Цель этого соглашения – усиление противостояния расширению НАТО. Министр обороны России Игорь Сергеев назвал соглашение секретным. Среди документов, подписанных 16 октября в Москве, был план работы военных ведомств на 1999 г., план работы министерств обороны по формированию совместного оборонного заказа. На совместной коллегии обсуждалась ситуация в Косово. Представители Беларуси заявили о своей готовности оказать помощь Белграду оружием и техникой. Соглашение о военном сотрудничестве, подписанное в Москве, свидетельствует о том, что белорусско-российская интеграция приобрела реальную основу – противостояние НАТО.

25 декабря в Москве президенты Беларуси и России подписали декларацию о создании в 1999 году союзного государства. В документе сказано, что государства-участницы союза сохраняют при этом свой национальный суверенитет. До середины 1999 года будет "разработан и вынесен на всеобщее обсуждение договор об объединении" двух стран. Планируется летом провести референдумы в Беларуси и России по этому вопросу. В декларации так же заявлен поэтапный переход к единой валюте, который должен начаться в марте 1999 года. Эта декларация открыто нарушает Конституцию Республики Беларусь.

Таким образом, можно констатировать, что нарушения прав человека в Беларуси прочно входят в систему управления государством А.Лукашенко и правительством страны, что является открытым игнорированием международных норм по сохранению прав человека и нарушением Всеобщей Декларации прав человека.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	2
В БЕЛАРУСИ НАРУШАЕТСЯ "ПРАВО НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ И АССОЦИАЦИЙ"	4
ПРАВООЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ.....	15
РЕЖИМ БРОСАЕТ ЗА РЕШЕТКУ ОППОЗИЦИОННО НАСТРОЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ	16
УВЕЛИЧИВАЕТСЯ КОЛИЧЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ БЕЛАРУСИ	19
РАСТУТ ПОЛНОМОЧИЯ РЕПРЕССИВНЫХ СТРУКТУР КГБ.....	20
В БЕЛАРУСИ НАРУШАЕТСЯ ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА	21
В БЕЛАРУСИ НАЧИНАЮТ АРЕСТОВЫВАТЬ ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ..	24
ДЕЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В.КУДИНАВА И А.КЛИМАВА	25
ШИРЯТСЯ АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ	27
НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ НАХОДИТСЯ ПОД УГРОЗОЙ УНИЧТОЖЕНИЯ	29
В БЕЛАРУСИ СУЩЕСТВУЕТ ЗАПРЕТ НА ПРОФЕССИИ ДЛЯ ОППОЗИЦИОНЕРОВ	33
БЕЛАРУСЬ ОСТАЕТСЯ В ЧИСЛЕ ТЕХ СТРАН, ГДЕ СУЩЕСТВУЮТ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.....	34
ВЫЗЫВАЕТ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ СИТУАЦИЯ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.....	37
В БЕЛАРУСИ ОТСУТСТВУЕТ НЕЗАВИСИМАЯ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ	39
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОТСУТСТВУЕТ НЕЗАВИСИМАЯ АДВОКАТУРА	40
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ДО ЭТОГО ВРЕМЕНИ СУЩЕСТВУЕТ ИНСТИТУТ ПРОПИСКИ	41
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СУЩЕСТВУЕТ ВСЕОБЩАЯ ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.....	42
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ ОКАЗАЛАСЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ	43
СОДЕРЖАНИЕ	45